

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ
в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

Наталья Антонова

Золотая
УДАВКА

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Антонова, Наталия Николаевна.

А79 Золотая удавка : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Уютный детектив. Серия Наталии Антоновой).

ISBN 978-5-04-103042-1

Синеглазая красавица Евгения — дочь миллионера, и этим все сказано. Она может позволить себе любой каприз. Но яркая и беззаботная жизнь девушки жестоко прервана — ее нашли задушенной в собственной комнате. Все знали Евгению как легкомысленную, но все-таки хорошую девочку. Однако не привлекла ли она своей открытостью и смелостью слишком опасных людей?

Убитый горем отец намерен найти убийцу, поэтому приглашает к себе в дом лучших из лучших — детектива Мирославу Волгину с ее верным секретарем Морисом. Им предстоит выяснить, не скрывается ли за красивым жизнерадостным фасадом мрачная, жестокая и порочная правда...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103042-1

Глава 1

На улице, насупившись, стоял ноябрь.

Он нахлобучил серую каракулевую шапку на самые глаза, и оттого, вероятно, вокруг было так пасмурно и неуютно.

Ветер трепал седые космы бурьяна, тряс озябшие деревья, осыпал последние бурые листья с ветвей.

Природа погружалась в сон...

Но в зимнем саду миллиардера Валентина Гавриловича Бельтюкова стояло тропическое лето.

Нежно-зеленые листья одних растений трепетали трогательным ажуром на фоне темной плотной зелени других.

Радовали глаз яркие краски самых разных экзотических цветов и кустарников. Благоухали апельсиновые деревца.

Зачаровывала пестрая вязь орхидей.

Гостю, не искусенному в искусстве зимних садов, хотелось воскликнуть: вот он, рай на земле!

За всем этим богатством ухаживал стройный белокурый юноша по имени Захар.

Захар Петрович Борисов, несмотря на свою молодость, был опытным садовником, так как с детских лет помогал отцу, работавшему в садах обеспеченных людей.

Позднее Захар получил соответствующее образование и, по счастливой случайности, был рекомендован Бельтюкову.

Работы у Захара было много — огромный сад, занимающий обширную площадь, плюс зимний сад и оранжерея.

Летом в помощь Захару нанимались еще двое-трое сезонных работников.

Зимой же он справлялся сам. Лишь в оранжерее ему помогал старый хромой Осип Михайлович Белавин, который почти всю свою жизнь проработал в ботаническом саду, а после аварии и долгого лечения в больницах с помощью своей свояченицы Серафимы Оскаровны Нерадько устроился в оранжерею Бельтюкова.

Серафима Оскаровна проработала у Бельтюкова более 25 лет домоправительницей и пользовалась доверием и уважением хозяина.

Осип Михайлович, человек одинокий и изувеченный, был бесконечно ей благодарен.

Он никогда не покидал усадьбу миллиардера. Почти все время он проводил в оранжерее или в своей небольшой комнате во флигеле.

Иногда прогуливался в саду или ходил в гости к своей родственнице, которая жила здесь же, но только в самом доме хозяина.

Со своим непосредственным молодым начальником Захаром Борисовым Осип Михайлович превосходно ладил, но на предложение Борисова назы-

вать его просто Захаром ответил решительным отказом. Тот пожал плечами и стал величать старика Осипом Михайловичем.

Зимним садом Захар предпочитал заниматься сам. И не только потому, что не хотел никому доверять свое детище, но и оттого, что здесь никто не мешал ему оставаться наедине с собой.

Этим утром он, как всегда, был в саду, занимался неотложными делами и любовался живой роскошью природы, созданной его руками.

Когда он подошел к окну во время короткого перерыва, то увидел, как из дома выпорхнула дочь хозяина — двадцатипятилетняя Евгения. Она легкой походкой направилась к лимузину, который уже вывел из гаража водитель Глеб Земской.

Глеб был всего на год старше Захара, и они неплохо ладили, играя по вечерам в шахматы или выпивая пару кружек пива в местном баре.

Вчера Глеб обронил, что утром повезет Евгению в город, у хозяйской дочери была намечена большая экскурсия по бутикам и прочим магазинам. Скорее всего к ней присоединится и Вера Максимовна Артамонова, которая уже несколько лет проживала со своим мужем в доме Бельтюкова.

Артамоновы считали Валентина Гавриловича своим родственником.

Хотя, на взгляд Захара, родство это было весьма сомнительным.

Посудите сами: муж Веры Василий Афанасьевич Артамонов был вторым мужем покойной сестры Бельтюкова и отчимом его родного племянника Мирона Ильича Порошенкова, который тоже жил в доме дяди чуть ли не с подросткового возраста.

Кроме того, в доме проживал и двоюродный брат хозяина Филипп Яковлевич Бельтюков — кадровый офицер в отставке.

Захар не ошибся, вскоре он увидел, как из дома вышла Артамонова и тоже уселась в автомобиль.

Мгновение спустя лимузин выехал за ворота.

Борисов же вернулся к прерванной коротким отдыхом работе и так увлекся, что не заметил, как протетело время.

В мир реальности его вернул телефонный звонок.

Он вытер руки, достал сотовый и проговорил:

— Алло.

— Время обедать. Ты где застрял? — донесся до него голос повара Роберто Чилини.

Роберто говорил с небольшим акцентом. Он уже давно жил в России и не собирался возвращаться в Италию, откуда его сманил в свое время Бельтюков.

— Извини, Роберто, — проговорил Захар, — дай мне еще полчаса.

— Мне что, — проворчал Чилини, — но народ собрался, буду подавать на стол.

— Я сейчас, уже иду.

— Ты где?

— В зимнем саду.

— Счастливеец, — выдохнул Роберто.

Зимний сад в какой-то мере напоминал ему его солнечную родину, и он был благодарен хозяину за то, что тот позволял время от времени бывать в нем своей обслуге, конечно, под присмотром Захара, чтобы, не дай бог, не нанесли саду какого-либо урона.

* * *

В это время в хозяйской столовой обед был почти завершен. Все разношерстное семейство находилось в благодушном настроении и охотно предавалось общению.

Тон задавала дочь хозяина поместья Евгения Валентиновна Бельтюкова.

Она вернулась из магазина в приподнятом настроении и на обеде была особенно весела.

Взгляды всех родственников невольно устремлялись к девушке.

Она была довольно красива. Синие глаза окаймляли темные ресницы, которые не нуждались в туши, брови были изогнуты дугами, маленький курносый носик не портил овальное лицо. А грива пепельных волос придавала Евгении легкое сходство со сказочной красавицей Мальвиной.

Характер Евгении не доставлял окружающим особых забот, хотя в широко распахнутых глазах всегда читалась жажда. Жажда новых впечатлений, любви, нарядов и всего прочего, что можно было купить на деньги отца или завоевать собственной внешностью.

Для Валентина Гавриловича Бельтюкова дочь была утешением, надеждой, пупом земли и центром вселенной. То есть всем тем, вокруг чего вращалась его жизнь после кончины жены. Даже свой бизнес он пестовал и расширял исключительно ради благополучия дочери.

Его личные амбиции и так уже были удовлетворены с лихвой.

Дядя Евгении Филипп Яковлевич Бельтюков — двоюродный брат ее отца — тоже обожал племянницу. Своих детей у него не было.

Племяннику Бельтюковых, сыну их сестры Мирону Ильичу Порошенкову обожания доставалось меньше. Возможно, потому, что он был мальчиком, и с него, с точки зрения братьев Бельтюковых, следовало спрашивать больше.

Но материально он был обеспечен родным дядей не хуже Евгении.

К сестре Мирон относился с легкой снисходительностью старшего брата, хотя Евгения была моложе всего на два года.

На все ее попытки время от времени помыкать им Мирон отвечал ироничной улыбкой.

Василий Афанасьевич Артамонов — отчим Мирона — был человеком степенным и слегка суховатым.

Однако было заметно, что он благоволил пасынку и при любом спорном случае занимал его сторону.

Евгении он, конечно, демонстрировал полное обожание и умилялся любими ее выходками, начиная с раннего детства и заканчивая сегодняшним днем.

Свою вторую жену, Веру Максимовну Артамонову, он любил искренне и верно.

Да и как ее не любить, если она моложе его на 15 лет, хороша собой, всегда ухоженна и внимательна к нему.

Вера же Максимовна относилась к Евгении не столько как тетка, сколько как старшая подруга.

Почти членом семьи считалась и домоправительница Серафима Оскаровна Нерадько, на глазах и отчасти на руках которой выросла Евгения, а затем и поселившийся в доме дяди Мирон.

Серафима Оскаровна не делала различий между детьми, была в меру строга и справедлива.

К тому же у нее была собственная дочь Инна, которую она растила одна.

И только щедрая помощь хозяина помогла Нерадько дать Инне все необходимое, в том числе хорошее образование.

В настоящее время Инна проводила отпуск подле матери в доме Бельтюкова.

Правда, обедать Инна предпочитала вдвоем с матерью. За хозяйский стол ее никто не приглашал, а есть вместе с обслугой она считала ниже своего достоинства. А так как Инна не умела или не хотела скрывать свои чувства, то и служащие Бельтюкова относились к ней сдержанно. От демонстрации неприязни большинство из них удерживало только нежелание ссориться с Серафимой Оскаровной.

Но в часы досуга, когда домоправительница их не видела и не слышала, люди не отказывали себе в удовольствии и охотно перемывали кости Инне, говоря с усмешкой, что, выбравшись из грязи в князи, девчонка задрала нос.

Инна же, игнорируя обслугу, не спускала глаз с Евгении...

Чего скрывать, она завидовала дочери хозяина. Инна считала себя ничем не хуже ее.

Она и впрямь имела отдаленное сходство с Евгенией, его можно было заметить, пристально приоткрывшись к обеим девушкам.

Глаза, ресницы, губы...

Вот только нос у Инны был толстоват, из-за чего в детстве мальчишки дразнили ее уточкой.

И пышные волосы были, как у матери, каштанового цвета с солнечным отливом.

Во время обеда Инна специально прошла мимо столовой, где собралось все семейство. Двери были приоткрыты, и девушка хорошо слышала смех и голоса. Она даже успела разобрать несколько реплик.

Оказывается, Евгения намеревалась часа через полтора после обеда устроить так называемый импровизированный показ мод. Естественно, она собиралась быть на этом празднике жизни единственной моделью. Демонстрировать она хотела наряды и украшения, которые купила для себя сегодня во время поездки в город.

Услышав это, Инна презрительно фыркнула и ушла к себе.

Она легла на кровать, уткнулась лицом в подушку и горько заплакала.

Именно за этим занятием и застала ее мать.

Серафима Оскаровна и сама догадывалась о причине дочерних переживаний, но все-таки принялась выспрашивать, что же случилось.

На что Инна зло ответила, что матери следовало бы хорошо подумать, от кого рожать детей.

— Инна! — не выдержала Нерадько старшая. — Тебе грех жаловаться! У тебя есть все, о чем другие девушки могут только мечтать!

— Как у Евгении?! — выкрикнула дочь.

— Вместо того чтобы равняться на Евгению, посмотри на девушек в городе. Каждая из них прокладывает себе путь, не надеясь на родителей.

— Откуда ты знаешь?!

— Догадываюсь.

— Я не хочу жить так, как они!

— Инна, у тебя — прекрасное образование, тебя устроили на хорошую работу, ты зарабатываешь столько, сколько другим девушкам и не снилось.

Дочь перестала плакать, но гримаса обиды на судьбу так и застыла на ее хорошеньком личике.

— Инна, иди умойся. Может, тебе выйти прогуляться? В саду, несмотря на осень, красиво, и погода стоит комфортная. Мороз почти не ощущается, светит солнце.

Дочь хотела огрызнуться, но передумала.

— Хорошо, поем и пойду прогуляюсь, — ответила она неохотно.

— Вот и хорошо, — облегченно вздохнула мать.

* * *

Мирон Порошенков тоже решил прогуляться после обеда.

Перед началом показа Евгения должна была позвонить вниз горничной Кларе, а той, в свою очередь, предстояло трижды ударить в гонг.

Мирона смешили все эти девичьи забавы, но, чтобы не потерять расположения дяди, он предпочитал потакать двоюродной сестре.

Итак, у него в запасе — полтора часа. Но если даже Евгения решит собрать их раньше срока, что

весьма сомнительно, он услышит удары гонга в саду и сразу поднимется наверх.

Мокрые серые дорожки успело подсушить скудное на тепло ноябрьское солнце. Оно плыло по небу, освещая нежную синеву легкой позолотой, время от времени скрываясь то за одним, то за другим пушистым облачком.

На скамейке лежал одинокий кленовый лист, издали напоминающий перо жар-птицы.

Мирон подумал, что жар-птицей вполне можно назвать улетевшее лето...

Хотя нет, лучше — осень, ведь это именно она окрасила листья в оранжевые, желтые и золотистые тона, и она же обронила этот лист...

Мирон любовался осенним садом, улыбка то и дело появлялась на его губах, но мысли его были совсем в другом месте...

Поэтому он вздрогнул от неожиданности, услышав голос Инны.

— Привет, — сказала она.

— Привет, — отозвался он и спросил, кивнув на сад, — правда, красиво?

— Еще как, — отозвалась она, — напоминает покинутое гнездо.

— Ты сегодня не в духе? — улыбнулся он.

— А ты?

Он пожал плечами.

В прошлом году у Мирона случился с Инной кратковременный роман. Если уж быть до конца откровенным, то она соблазнила его.

Он позволил себе увлечься девушкой, не считывая ни на что, кроме приятной интрижки.

Но вскоре понял, что у Инны на него далеко идущие планы.

Мирон откровенно струсил и поспешил закончить их отношения.

Инна особо не протестовала, но в глубине души не простила Мирону его поступка, называя парня про себя не иначе как предателем.

При всем при этом сама она вовсе не была в него влюблена.

Сети же на него расставляла исключительно в надежде на то, что, женившись на ней, Мирон поделится с Инной завещанным ему дядей, по словам матери, богатством.

Но Мирон с крючка сорвался, и этого Инна простить ему не могла.

Мало того, приехав к матери в этом году, она узнала, что у Мирона появилась невеста — дочь весьма состоятельных родителей.

В какой-то мере девушку успокаивало то, что Мирон скорее всего невесту свою не любит, ибо она была ему сосватана дядей...

Говорить Инне с Мироном было не о чем, и она, пожав плечами, прошла по дорожке дальше, направляясь в глубину сада, туда, где стоял умолкнувший до весны фонтан.

Его чаша была усыпана разноцветной листвой, напоминавшей уснувших рыбок, до которых теперь никому не было дела.

Инна смотрела на фонтан и думала: вот бы у нее была золотая рыбка, способная выполнить хотя бы одно желание...

Налетевший ветер зашуршал листьями и, показалось, спросил: